Яо Ши хотела заплатить Гу Цзяо за лечение, но последняя просто взяла корзинку с ягодами тутовника со стола.

Яо Ши улыбнулась.

Но Гу Цзяо все-таки попросила у Яо Ши немного дополнительного вознаграждения за лечение, но это было не серебро, а кондитерские изделия, которые последняя готовила своими руками.

Яо Ши почувствовала себя очень счастливой.

Она уже давно не была так счастлива.

Каждый раз, когда она встречала эту девочку, ей всегда сопутствовала удача. Она либо спасала ее, либо лечила.

Эта девушка, была ли она моей счастливой звездой?

Возможно, потому что они были одного возраста, Яо Ши вдруг подумала о Гу Цзиньюй.

Хотя они были матерью и дочерью, с ней она не была так близка, как с Гу Янем.

Она чувствовала, что Гу Янь постоянно нуждался в ней, даже когда грубил ей весь день.

Если бы она сказала Гу Яню ехать в столицу, а сама осталась бы в поместье, последний бы ни за что не поехал бы. С другой стороны, Цзиньюй могла спокойно уехать, она, похоже, больше тосковала по блеску столицы и суете столичной резиденции маркиза.

Дело было не в том, что Цзиньюй не любила ее как мать, а в том, что ее мать была не единственной в ее мире.

Без нее Цзиньюй все еще могла жить хорошей жизнью.

Это, подумала она, может быть и к лучшему.

Ведь если однажды Гу Яня не станет, она тоже больше не захочет жить.

Но, по крайней мере, ей не нужно было беспокоиться о Цзиньюй.

На обратном пути Гу Цзяо расспросила Второго Хозяина о поместье маркиза.

«Какой конкретно аспект тебя интересует?» - спросил Второй Хозяин.

«Маркиза», - сказала Гу Цзяо.

Не было ничего странного в том, чтобы спросить о Госпоже Маркизе, в конце концов, они уже встречались с тремя хозяевами "Виллы Горячего Источника", и только Госпожа Маркиза все еще не показывалась им на глаза.

Второй Хозяин не думал, что у Гу Цзяо была какая-то особая цель для расспросов, поэтому он задумался на мгновение и сказал: «Госпожа Маркиза, кажется, носит фамилию Яо, и с ней связана кое-какая история. Она - вторая жена маркиза Динъаня, состояние ее семьи пришло в упадок, ее отец занимал пустую должность в министерстве финансов. Поговаривали, что он кого-то обидел, и в итоге лишился даже этой должности. Она и бывшая Госпожа Маркиза были подружками, и перед тем, как последняя умерла от болезни, она несколько раз навещала ее, и в столице ходили слухи, что она воспользовалась болезнью бывшей Госпожи Маркизы, чтобы сойтись с маркизом Динъанем».

Гу Цзяо слегка нахмурила брови, она не была похожа на такого человека.

Второй Хозяин продолжил: «Правда в том, что она ни разу не встречалась с маркизом Динъанем в поместье маркиза».

«Откуда ты знаешь?» - спросила Гу Цзяо.

Второй Хозяин слегка улыбнулся: «Наш столичный медицинский зал Тунфу все еще имеет некоторую репутацию в столице. Императорский доктор, который лечил бывшую Госпожу Маркизу, имел некоторые дела с моей семьей. На самом деле, бывшая Госпожа Маркиза просила Яо Ши позаботиться о ее детях».

Гу Цзяо спросила: «У бывшей Госпожи Маркизы были дети?»

Второй Хозяин ответил: «Да, у нее трое сыновей, причем двое последних - близнецы. Именно бывшая Госпожа Маркиза добивалась того, чтобы Яо вышла замуж за маркиза Динъаня в качестве второй жены, но, к сожалению, сама Яо не соглашалась. Когда Яо отказалась, императорский доктор как раз стоял и варил лекарство, поэтому слышал весь их разговор».

«Но какими-то окольными путями маркиз Динъань, в конце концов, пересекся с Яо и влюбился в нее с первого взгляда. Он предложил брак непосредственно семье Яо, и они согласились без колебаний. Что произошло после этого, ты можешь себе представить: в столице начали распространять всевозможные слухи о Яо».

«Маркиза жила в поместье "Вилла Горячего источника" все эти годы, во-первых, чтобы оставаться рядом с Гу Янем на пути к его выздоровлению, а во-вторых, потому что ей самой

было не по себе в столице».

«Маркиз Динъань не испытывал особой супружеской любви к своей первой жене, напротив, он очень полюбил Яо, а с учетом ее происхождения, она была недостаточно хороша, чтобы стать его второй женой, но он сам настоял на женитьбе на ней. Но чем больше он любил Яо Ши, тем больше он заставлял людей думать, что Яо – соблазнительница».

На самом деле, Второй Хозяин однажды уже встречался с Яо Ши. Он мог сказать, что она не была коварной женщиной; а ее глаза были чисты, как дно прозрачного озера.

Если она была соблазнительницей, то тогда никто в этом мире не был чист и невинен.

……

Через десять дней после окончания экзаменов в провинции, местный ямэнь, наконец, опубликовал официальный бюллетень.

С первыми лучами солнца кандидаты один за другим отправились в провинциальный ямэнь, чтобы узнать, прошли ли они.

Число успешно сдавших провинциальный экзамен было очень ограниченным. Из сотен экзаменуемых принимали только пятьдесят лучших, которых делили на два класса: Класс А и Класс Б, причем десять лучших попадали в первый класс, а остальные - во второй.

Фэн Линь был разбужен Ду Жоханем, который выскользнул из резиденции императорского ревизора перед самым рассветом: «Фэн Линь, Фэн Линь! Вставай! Пришло время отдавать серебро!»

Ду Жохань заключил одностороннее пари с Фэн Линем несколько дней назад. Он поставил десять таэлей серебра, что Сяо Люлань не сможет сдать экзамен.

Фэн Линь открыл дверь, зевнув: «… Я еще не завтракал».

Ду Жохань тут же сунул ему в рот большую мясную паровую булочку и потянул его к лестнице.

Фэн Линь вынул булочку изо рта и сказал: «Люлянь тоже еще не ел …».

Ду Жохань сказал: «Хорошо, хорошо! У него есть руки и ноги, он не умрет от голода!»

Ду Жохань тащил Фэн Линя до самого входа в провинциальный ямэнь.

Там уже стояло много кандидатов, а место перед доской объявлений было настолько забито, что Ду Жоханю потребовалось немало усилий, чтобы пробиться с Фэн Линем к самому центру.

По мнению Ду Жоханя, шансы на то, что такой туповатый мальчик, как Сяо Люлань, сдаст экзамен, были невелики.

«Эй, эй, подожди, когда ты отдашь мне серебро, Толстяк Фэн!»

«Я не Толстяк Фэн! Я ... Я даже с тобой не ...» В середине фразы взгляд Фэн Линя упал на имя, которое было настолько поразительным, что присутствующие не могли его игнорировать, он внезапно поперхнулся, указывая на список: «Ты, смотри!»

Ду Жохань проследил глазами за направлением его пальца.

И тут он увидел имя, стоящее на самом видном месте в списке - лучший результат провинциального экзамена, Сяо Люлань!

У Ду Жоханя отпала челюсть: «Не может быть! Этот парень действительно сдал экзамен? И он даже на вершине списка? Как это возможно?»

Что случилось с тем туповатым придурком?

Парень, который даже не смог прочесть до конца “Саньцзыцзин*”, вдруг стал лучшим на провинциальном экзамене?

По сравнению с уездным экзаменом, стать лучшим на провинциальном экзамене было гораздо сложнее. Они даже не в одной весовой категории.

Кроме того, экзаменационные вопросы на этот раз задавал его обладающий извращенным умом дядя, что еще больше усложняло кандидатам задачу, верно?

Фэн Линь протянул вперед руку ладонью вверх.

Ду Жохань: «Что?»

Фэн Линь: «Раз уж ты осмелился сделать ставку, то должен был быть готовым и к проигрышу».

Эй, ты же не соглашался спорить со мной, помнишь?

На тебя оказал дурное влияние тот парень!

Фэн Линь забрал почти все серебро Ду Жоханя и радостно вернулся обратно в гостиницу. Половину серебра он отдал Сяо Люланю, и ему не пришлось даже ничего говорить о его результатах, так как люди, сообщившие хорошие новости, уже приходили в гостиницу, чтобы поздравить его.

Примечание:

* - Саньцзыцзин - дословно переводится как «Канон трёх иероглифов», другое название «Троесловие» - самый известный классический китайский текст для детей был написан более 700 лет назад, во времена династии Южная Сун (1127—1229 гг).

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1987476